

3. Гигиенически-поведенческая. Здоровье здесь связано прежде всего с гигиеной труда. Полезным считается неторопливый ритм работы, смена в течение дня двух-трех занятий, обязательный отдых в конце трудового дня.

4. Экологическая. Здесь оказывают влияние на здоровье факторы среды - горный воздух и чистая вода. Факторами здоровья считаются некоторые виды пищи - мамалыга, мясо, кислое молоко, умеренная доза алкоголя. Считается, пьянство сокращает жизнь, ведет к болезням.

Отметим, что все суждения о здоровье подчеркивают личную ответственность за состояние своего организма. Они характеризуют стиль жизни абхазов как закономерный продукт мировоззрения абхазов.

Традиционное абхазское воспитание направлено на самостоятельное развитие личности и выработку ответственности за себя, в частности за свое здоровье. Недаром долгожители отмечают, что во всех важных событиях жизни сказывался их свободный выбор, а не только давление внешних причин.

Характерно, что соблюдение нравственных основ поведения убеждает носителя традиционного абхазского самосознания в том, что его организм здоров. В такой ситуации критерием здоровья выступает способность индивида своим трудом и всей жизнью адекватно реагировать на биоприродные ритмы.

Характерная черта абхазской культуры – об разное восприятие здоровья, отношения к нему как к идеалу. Это еще больше подчеркивает личную ответственность, ибо здоровье - одно из качеств индивида. Пожилые люди с нарушениями моторики стесняются ходить с клюкой. Старец, утративший здоровье, получает пренебрежительное наименование «алыгаж». Существующий в данной культуре этнический образ требует от любого человека строгого следования правилам этикета и поддержания соответствующего внешнего облика. Человек должен иметь хорошую осанку, быть подтянутым.

В воззрениях абхазов считается, что праведность мыслей и дел человека - «ахах» и «адоуха» имеет первостепенное значение. Представления о таком нравственном безличном начале, дающем силы человеку, очень древние. В нартском эпосе этим началом «адоуха» наделена мать героев – Сатаней. В эпосе от «адоуха» - Сатаней может измениться даже состояние погоды.

Нарушения духовного начала «адоуха» обозначается термином «ицасым» - не положено. Они предписывают определенное поведение, которое не должно нарушать связь между жизнедеятельностью человека и объектами окружающей среды, со стихиями, с космосом в целом, причем эта связь имеет направление от человека к внешнему миру, порядок в котором зависит от поведения человека. Индивид не должен нарушать основы человеческого общежития.

Вера в безличную, не имеющую источника опасность сродни идее вечности жизни. Болезнь в этих условиях осознается не как враждебный акт со стороны каких-то природных сил, но как нарушение порядка внутри человеческого общества, вызванное неправильными действиями самого индивида.

В традиционной культуре абхазов жизнедеятельность человека не просто развивается в определенной этнокультурной среде. Индивид вполне сознательно прилагает усилия для того, чтобы быть полноценным членом общества. Здесь индивидуальный стиль жизнедеятельности максимально воплощает такой идеал, как нартский образ жизни. В этих условиях желание здоровья, стремление к нему и соответствующему внешнему облику и поведению образует важный мотивационный фактор, который можно назвать интенцией здоровья. Интенция здоровья определяет стиль жизнедеятельности. Таким образом, специфика представлений о жизнедеятельности человека абхазов в том, что они касаются не столько лечения болезни, сколько ее избегания.

Работа представлена на научную международную конференцию «Перспективы развития вузовской науки» Сочи (Дагомыс) 20-23 сентября 2007 года. Поступила в редакцию 11.09.2007г.

Экологические технологии

СОЗДАНИЕ БИОСФЕРНЫХ ПОЛИГОНОВ – ПУТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ООПТ

¹Кудактин А.Н., ²Крохмаль А.Г.

¹ГОУ ВПО «МГУС» филиал, Сочи

²ФГУ Роприроднадзор

по Краснодарскому краю и республике Адыгея

В настоящее время в мире сохранилось незначительное число территорий, не затронутых хозяйственной деятельностью человека. Но именно они представляют большой интерес для науки где, можно изучать эволюцию экосистем, сохранять биоразнообразие, поддерживать стабильность биосферы. Районы с состоянием природы, относительно приближенном, к естественному, обычно относят к категории особо охраняемых природных территории (ООПТ). Они имеют различный правовой статус и

административное подчинение. В связи с этим, режим охраны и возможности природопользования изменяются от полного запрета в заповедниках до частичной регламентации традиционного природопользования коренного населения в заказниках или рекреационного использования – национальных парках.

В настоящее время меняющийся экономический уклад и возрастающее рекреационное использование охраняемых территорий, требует поиска путей или создания новых форм территориальной охраны природы, рационального использования существующих. Подходы в решении возникших проблем разнообразны. В последнее время особую актуальность приобрело создание и функционирования биосферных полигонов, т. е. территорий, с шадящим регулируемым режимом природопользования. Здесь возможно не только развитие рекреационных услуг, апробирование степени их воздействия на экосисте-

мы, но и обработка методов минимизации негативных проявлений. Если у специалистов в области охраны природы необходимость их создания не вызывает сомнений, то в правовом поле их статус пока не определен.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» определяет категории и статус особо охраняемых природных территорий. Правительство Российской Федерации и соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать и иные категории охраняемых природных территорий. При этом, к государственным природным биосферным заповедникам создаваемым в целях проведения научных исследований, экологического мониторинга, а также внедрения методов рационального природопользования, не разрушающих окружающую природную среду и не истощающих биологические ресурсы, могут быть присоединены территории биосферных полигонов, в том числе с дифференцированным режимом особой охраны и функционирования.

Таким образом, биосферный полигон рассматривается как некая модельная территория для изучения природных и природно-антропогенных процессов трансформации природно-территориальных комплексов и внедрения рациональных методов природопользования. Но здесь проявляется правовая коллизия относительно режима его охраны, т. е. отнесения его к режиму охраны природного заповедника или национального парка.

Исходя из федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в государственном природном заповеднике запрещается любая деятельность, противоречащая его задачам и режиму особой охраны. Однако, по положению допускаются мероприятия и деятельность, направленные на:

- а) сохранение в естественном состоянии природных комплексов, восстановление и предотвращение изменений их компонентов в результате антропогенного воздействия;
- б) поддержание условий, обеспечивающих санитарную и противопожарную безопасность;
- в) предотвращение условий, способных вызвать стихийные бедствия, угрожающие жизни людей и населенным пунктам;
- г) осуществление экологического мониторинга;
- д) выполнение научно-исследовательских задач;
- е) ведение эколого-просветительской работы;
- ж) осуществление контрольно-надзорных функций.

Только на специально выделенных участках частичного хозяйственного использования, в которые не попадают особо ценные экосистемы и объекты, для сохранения которых создавался государственный природный заповедник, допускается деятельность, направленная на обеспечение его функционирования и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории. Эта деятельность осуществляется в соответствии с утвержденным индивидуальным положением о государственном природном за-

поведнике. Разрешена эколого-просветительская деятельность, в том числе организация экологических троп и экопросвещение.

Таким образом, на территории «биосферного полигона» невозможно установить режим государственного заповедника.

Дифференцированный режим особой охраны установленный на территориях национальных парков, с учетом их природных, историко-культурных и иных особенностей более щадящий. Здесь могут быть выделены функциональные зоны:

- а) заповедная, где запрещена любая хозяйственная деятельность, в том числе рекреационное использование территории;
- б) особо охраняемая, в пределах которой обеспечиваются условия для сохранения природных комплексов и объектов, но допускается строго регулируемое посещение;
- в) познавательного туризма, предназначенная для организации экологического просвещения и ознакомления с достопримечательными объектами национального парка;
- г) рекреационная, в том числе предназначенная для отдыха, развития физической культуры и спорта;
- д) охраны историко-культурных объектов, где обеспечиваются условия их сохранения;
- е) обслуживания посетителей, с местами размещения мест ночлега, палаточных лагерей и иных объектов туристского сервиса, культурного, бытового и информационного обслуживания посетителей;
- ж) хозяйственного назначения, где осуществляется хозяйственная деятельность, необходимая для обеспечения функционирования национального парка.

Все эти проблемы очень наглядно проявляются при составлении территориальной схемы охраны природы на Западном Кавказе. Здесь, расположены Кавказский и Тебердинский биосферные заповедники. Экосистемы этих ООПТ взаимосвязаны популяциями растений и животных. К данным уникальным природным объектам примыкают или расположены на их территории культурно-оздоровительные, и туристические центры, имеющие международное значение. В этой связи, соединение их экологическим коридором, в виде биосферного полигона, позволит создать целостную функционально единую крупную экосистему, снять изолирующие барьеры для популяции крупных млекопитающих, и значительную хозяйственную и рекреационную нагрузку.

С учетом исторически сложившихся здесь форм природопользования, включая рекреационное, целесообразно на создаваемом биосферном полигоне установить комбинированный режим охраны с преобладанием режима использования территории национального парка с последующим функциональным зонированием территории:

1. строгой охраны (заповедная зона) – труднодоступные высокогорные участки, с местами сезонной концентрации животных, уникальных памятников природы и историко-культурного наследия;

2. отгонно-пастбищного животноводства – с соблюдением норм нагрузок на пастбища;
3. сенокосения;
4. лесопользования;
5. регламентированной спортивной охоты;
6. рекреации – в местах постоянного проживания местного населения в пределах ранее существовавших и вновь создаваемых туристско-экскурсионных центров.

Такое зонирование позволяет сохранить не только биологическое и ландшафтное разнообразие

территории, но и традиционное использование ее ресурсов коренным населением.

Работа представлена на общероссийскую научно-практическую конференцию «Стратегические аспекты социально-экономического развития туристско-санаторной сферы юга России (на примере эколого-курортного региона РФ - Кавказские минеральные воды)», г.Пятигорск, 14-17 октября 2007. Поступила в редакцию 27.09.2007г.

Исторические науки

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Муромцев Г.И.

*Кафедра теории и истории государства
и права РУДН*

Рассмотрению данной темы следует предпослать несколько замечаний. Прежде всего, всякие идеалы, политико-правовые в том числе, формируются сначала в головах людей. В этом смысле политико-правовой идеал предшествует реальной политике (и политическим структурам), а также реальному праву.

В контексте данной темы важное методологическое значение приобретает мысль Гегеля о том, что «право должно быть знаемо в мысли (подчеркнуто мною – Г.М.), должно быть системой в себе самом, и только в таком качестве оно может обладать значимостью у образованных наций».⁹ В другом месте той же работы он говорил, что «идея права как предмет философии права (Гегель считал право философской наукой – Г.М.) означает единство понятия права и наличного бытия права, полученного в ходе осуществления объективации понятия права».¹⁰ Таким образом идея права выступает в единстве с реальным правом, что означает на деле системность права как явления.

Важно подчеркнуть психологический аспект проблемы, вынесенной в название нашей конференции. Эта сторона дела большей частью остается в тени, хотя имеет, как правило, существенную важность. Так, отечественные психологи высказывают предположение о возможности генетического восприятия человеком знаний о мире, накопленных предшествующими поколениями, некоего «образа мира», фиксирующего пространство культуры. В его рамках человек строит свое поведение, порой дополняя воспринятую структуру этого мира недостающими элементами.¹¹ Видимо, этим объясняется необычайная сила исторической инерции культуры, в том числе идеологических ее составляющих.

Применительно к нашей теме важно также замечание американского автора Дж. Бермана согласно

которому, все великие революции, начиная с папской 1157 г. и кончая большевистской 1917 г. до основания потрясли старый общественный строй, создавали новое общество, но в конце концов оказывались не в состоянии выйти за рамки старых традиций.

Отталкиваясь от этих тезисов, попытаемся приступить к рассмотрению данной темы. С распадом СССР Россия вступила в новую полосу истории, суть которой состоит в переходе от одного общественного строя к другому. В переходные периоды истории общество, как и право утрачивает качество системности. Это – общее правило переходных периодов в истории. Но переходный период в России имеет еще одну уникальную особенность, не встречающуюся нигде в истории. Она состоит в том, что движение к новому общественному строю означает для России возврат к историческим позициям досоветского периода, скорректированным опытом XX века. Иными словами, движение вперед, к новому обществу во многом означает возрождение старых традиций дореволюционного российского общества.

В условиях России такой исторический поворот неминуемо означал рост центробежных тенденций. Еще в начале прошлого века Ленин выделял две тенденции в национальных движениях: одну, характерную для развитых стран, и состоящую в интеграции, стирании национальных границ, создании всемирного рынка, другую, противоположную, состоящую в национальном обособлении, создании национальных государств. Она характерна для начального капитализма. Распад СССР означал по сути, что Россия вновь практически с нуля начала свое буржуазное развитие. В этих условиях центробежные тенденции становились неизбежными.

Уникальная особенность нынешнего переходного периода российской истории не могла не сказаться и на характере становления идеологических концепций касательно общественного устройства, государства и права. Если Великой французской буржуазной революции предшествовали становление буржуазных отношений в недрах феодализма, формирование класса буржуазии, ее идеологии и политической программы, то в нынешней России этот сценарий развивался с точностью до наоборот. Ни новых отношений собственности, ни класса - носителя новой идеологии, ни политической программы, выросшей на местной культурно-исторической почве, здесь не было. Идеи, под знаменем которых разрушали СССР и проводили реформы, были воспри-

⁹ Гегель. Философия права. М., 1990, §3.

¹⁰ Гегель. Указ. соч., с. 59.

¹¹ См., напр., Вересов Н.Н. Выготский, Ильенков, Мамардашвили: опыт теоретической рефлексии и монизм в психологии. // Вопрос философии, 2000, №12.